

К ВОПРОСУ О ВОСТОЧНОМ ПОХОДЕ НЕРОНА

С.В. Ярцев, А.Ю. Бутовский

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Тула, Россия*
s-yartsev@yandex.ru, mrvip76@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается круг вопросов, связанных с подготовкой Нероном масштабной военной операции на Восток. По мнению авторов, сложившаяся ситуация на восточных рубежах Империи во время правления Нерона была неоднозначной. Вынужденные уступки Парфии вначале целенаправленно прикрывались жесткими требованиями прибытия в Рим царя Тиридата, а затем и демонстративной подготовкой Восточного похода. Однако военная операция была необходима из-за появления реальной угрозы, которая также оправдывала мирный договор с Парфией и допускала возможность совместной борьбы союзников против новых врагов. Такое превращение поражения в победу империи, безусловно, способствовало формированию благоприятного для императора римского общественного мнения. То есть, с одной стороны, предстоящий поход должен был повысить пошатнувшийся авторитет Нерона, однако, с другой – возникшая угроза, действительно, требовала проведения жестких действий со стороны Рима.

Целью Восточного похода Нерона, по мнению авторов, скорее всего, являлся Кавказ, слабо охваченный римским влиянием, и районы Северо-Восточного Причерноморья, на которые власть варварского царя Фарзоя не распространялась. По-видимому, варвары, живущие в междуречье Дона и Волги, не только не подчинялись этому новому союзнику римлян, но и выступали против дружеских отношений с Римом и Боспором. Если допустить, что они еще были связаны с азиатскими аланами, то серьезная угроза римским планам в регионе становилась вполне очевидной. Следовательно, враждебность племен Северо-Восточного Причерноморья, их опасная связь с азиатскими кочевниками могли стать главной причиной подготовки Нероном Восточного похода. Особо заметим, что указанное направление сулило огромную славу императору, так как очевидно, что военная операция в любом случае должна была закончиться окончательной аннексией Боспорского царства, к которой активно готовились.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Римская империя, Парфия, Нерон, царь Фарзой, Восточный поход императора Нерона

Тема военно-политической стратегии Римской империи всегда вызывала интерес у специалистов. В первую очередь это касалось сложных периодов в исто-

Ярцев Сергей Владимирович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и археологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н.Толстого.

Бутовский Александр Юрьевич – кандидат педагогических наук, младший научный сотрудник кафедры правовых дисциплин Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н.Толстого.

рии государства, к которым, несомненно, относится и время правления Нерона. Некоторые вопросы внешней политики, особенно на восточных рубежах империи, не находят однозначного решения до сих пор. Мирный договор с Парфией и замирение варваров царя Фарзоя, чрезвычайно трудно связать с большой стратегией, неизменно направленной на покорение всего известного римлянам мира. Масштабная же подготовка Нерона к походу на восток вообще не согласуется с установлением мира с Парфией и с варварами Северного Причерноморья.

Чтобы разобраться в этом вопросе, следует начать с того, что письменные источники, свидетельствующие о восточном предприятии, неясно указывают направление предстоящего похода, называя его конечной целью «Каспийские ущелья (ворота)» (Тас. Hist. I. 6; Suet. Nero. 19), «Кавказские ворота» (Plin. Hist. Nat. V. 40) или одновременно Эфиопию и «Каспийские ворота», куда римляне, видимо, должны были выдвинуться против Вологеца Парфянского (Cass. Dio. LXVIII. 8. 1). При этом не совсем понятным выглядит и то, что от похода на Кавказ Нерон позднее вообще отказался, ограничившись разведывательной деятельностью.

Некоторые ученые предполагают, что именно направление предстоящего похода является ключом к отгадке главного внешнеполитического вектора империи на восточных рубежах в эти годы. Опираясь на указание источников, они считают, что римские легионы должны были отправиться на Кавказ к Дербентскому проходу с целью захвата торгового пути в Индию¹, или к Дарьяльскому ущелью, где под контроль Рима должен был перейти западный участок восточного торгового пути², или вообще двинуться в район Хоспийских ущелий для завоевания Колхиды³. Другие же исследователи сочли более верным обратить внимание на неоднозначную политическую ситуацию, сложившуюся в государстве из-за положения дел на восточной границе⁴.

Однако особый интерес вызывает мнение ученых, которые считают, что наиболее вероятной причиной восточного похода Нерона являлась совместная римско-парфянская операция против каких-то, не так давно появившихся кочевников⁵. Прорыв аланов на территорию Парфии в 72 г. н.э. и предшествующий ему захват этими варварами владений Яньцай свидетельствуют, что эти опасения были не напрасны⁶. Скорее всего, именно появление новой угрозы с востока укрепило римско-парфянские отношения. Они выстояли даже в кризисные периоды, когда Нерон был вынужден отправить сирийские легионы с евфратской границы на подавление восставшей Иудеи (Dio Cass. LXIII. 6; Suet. Nero. 57)⁷.

Любопытно, но все это время Нерон продолжал активную подготовку к Восточному походу. Более того, в 68 г. н.э. часть собранных войск император поспешил отправить на восток, хотя вскоре и «вернул с дороги для подавления восстания Виндекса» (Тас. Hist. I. 6). Это свидетельствует о том, что военная операция была явно направлена не против своих восточных союзников. При этом очевидно и то, что она не являлась только пропагандистским трюком, ведь в процессе

¹ Stark 1966, 189.

² Бокщанин 1966, 209.

³ Манандян 1946, 66–74.

⁴ Kolendo 1980, 129–133; Панов 2012, 179–184.

⁵ Бокщанин 1966, 209.

⁶ Лысенко 2007, 229.

⁷ Бокщанин 1966, 208.

подготовки данной операции были задействованы значительные резервы. Однако огромная армия в количестве восьми легионов⁸ вряд ли могла быть отправлена на завоевание далекой и не представляющей угрозы Эфиопии⁹. Вызывает сомнения и Кавказская Албания как главная цель восточного похода Нерона. Для покорения небольшого государства, действительно, не нужно было сосредотачивать столько воинских сил¹⁰. На самом деле, наибольшую тревогу у римлян на восточных рубежах должен был вызывать кавказский регион в целом и особенно северо-восточные районы римского мира. На существенную роль северокавказских степей в военных планах Нерона уже обращали внимание исследователи¹¹. По мнению Н.Н. Лысенко, массивное наращивание римских экспедиционных сил на Востоке происходило в рамках детально продуманной внешнеполитической стратегии, в которую входили договор с Парфией, фактическая аннексия Понта и Боспора и оккупация римскими войсками черноморского побережья вплоть до Тиры. При этом ученый считает, что главную угрозу представляли кочевники Фарзоя и именно против них готовился упреждающий удар, правда, почему-то направленный в сторону междуречья Дона и Волги¹².

На самом деле, ко времени начала похода Фарзой уже был союзником римлян и прикрывал доступы к дунайскому лимесу со стороны степей¹³. Однако мы не знаем точно, насколько далеко в Северном Причерноморье распространялась его власть. Если против него выступали сарматы Нижнего Дона и Волги – носители среднесарматской культуры, то это вполне могло привести к взрывоопасной ситуации в регионе. Надо сказать, что на такое противостояние косвенно указывают некоторые факты. Так, необъяснимым остается распространение степных памятников среднесарматской культуры Северного Кавказа слишком далеко на юг вплоть до предгорий (с. Ачикулак, с. Коби Шелковского района Чеченской республики). По мнению В.Ю. Малашева, люди, оставившие эти памятники, позднее приняли участие в этногенезе алан¹⁴. Вдоль же правого берега реки Кубань приблизительно со второй половины I в. н.э. вообще расселяется воинственная группа кочевников, оставившая после себя могильник, хорошо известный под названием «Золотое кладбище». Сомнительно, что эти военизированные варвары находились на службе у Рима¹⁵, скорее всего, как предполагают С.А. Яценко и Е.В. Вдовченков, указанные сарматы являлись не сарматизированными меотами¹⁶, а противостояли находившимся за Кубанью вооруженным племенам меотов и собственно Боспорскому царству. Более того, по находкам военных трофеев римского и ближневосточного происхождения делается вывод об участии этих воинов в далеких и многомесячных походах¹⁷.

⁸ Лысенко 2007, 461.

⁹ Шмалько 1990, 91.

¹⁰ Лысенко, 2007, 461.

¹¹ Гущина, Засецкая 1994, 39–40.

¹² Лысенко 2007, 468.

¹³ Ярцев 2014, 103–136.

¹⁴ Габуев, Малашев 2009, 144–162.

¹⁵ Гущина, Засецкая 1994, 40.

¹⁶ Абрамова 1993, 180–182.

¹⁷ Яценко, Вдовченков 2015, 173.

Если данные варвары не признавали власть Фарзоя и выступали против союзных отношений с Римом и Боспором, очевидно, что они представляли серьезную угрозу римским планам в регионе. Видимо, у парфян еще на памяти было участие северопричерноморских сарматов в кровопролитной иберо-парфянской войне 35 г., тем более что кочевники прошли в Закавказье по «кавказской дороге» (Тас. Ann. VI. 33–36; Jos. Flav. Ant. Jud. XVIII. 97). И дело здесь не только в степени мощи военизированной силы этой группировки. Ведь нам ничего не известно об особенностях взаимоотношений данных кочевников с сарматскими ордами междуречья Дона и Волги и более отдаленными аланами, с которыми, кстати, их нередко отождествляют¹⁸. Во всяком случае, показательно, что буквально через несколько лет, в 72 г., именно в Приазовье прорвутся аланские орды, на удивление хорошо ориентирующиеся как в горной местности, так и в районах, прилегающих к Меотиде. Следовательно, не столько противоречия с горными народами Кавказа, сколько враждебность племен Северо-Восточного Причерноморья, их опасная связь с азиатскими кочевниками могли стать главной причиной подготовки Восточного похода императором Нероном. Особо заметим, что именно это направление сулило славу императору, так как в любом случае военная операция должна была закончиться окончательной аннексией Боспорского царства, к которой, по сути, активно готовились¹⁹.

Таким образом, несмотря на то, что неудачи в войнах и внутренние проблемы в государстве во время правления Нерона явно мешали проведению рациональной внешней политики, стратегия императора была неизменно направлена на территориальное расширение государства. Только такой внешнеполитический успех мог стать эффективным средством повышения авторитета Нерона и способствовать укреплению римской державы.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова, М.П. 1993: *Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. – IV в. н.э.)*. М.
- Бокщанин, А.Г. 1966: *Парфия и Рим. Ч 2. Система политического дуализма в Передней Азии*. М.
- Габуев, Т.А., Малашев, В.Ю. 2009: *Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа*. М.
- Гущина, И.И., Засецкая, И.П. 1994: *«Золотое кладбище» Римской эпохи в Прикубанье*. СПб.
- Лысенко, Н.Н. 2007: *Военно-политическая история аланов. Ранний период: II в. до н.э. – II в. н.э.* СПб.
- Манандян, Я.А. 1946: Цель и направление подготовляемого Нероном Кавказского похода. *Вопросы истории* 7, 66–74.
- Панов, А.Р. 2012: Нерон и статус Боспора в римско-боспорских отношениях. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского* 5(1), 179–184.
- Смирнов, К.Ф. 1972: Сарматские катакомбные погребения Южного Приуралья-Поволжья и их отношение к катакомбам Северного Кавказа. *СА* 1, 73–81.

¹⁸ Смирнов 1972, 78–80.

¹⁹ Панов 2012, 182.

- Шмалько, А.В. 1990: Восточный поход Нерона. В сб.: В.Г. Борухович (ред.), *Античный мир и археология*. Вып. VIII. Саратов, 84–92.
- Ярцев, С.В. 2014: *Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии*. Тула.
- Яценко, С.А., Вдовченков, Е.В. 2015: О некоторых сторонах военной организации древних кочевников Европейской степи. *Знание. Понимание. Умение* 1, 171–182.
- Kolendo, J. 1980: Les traditions d'Alexandre le Grand dans la politique de Néron. À propos du projet de l'expédition caucasienne. In: J. Wolski (ed.), *Actes du Colloque international sur l'idéologie monarchique dans l'Antiquité. Cracovie-Mogilany du 23 au 26 octobre 1977*. Warsaw–Cracow, 129–133.
- Stark, F. 1966: *Rome on the Euphrates*. London.

REFERENCES

- Abramova, M.P. 1993: *Tsentrāl'noye Predkavkaz'ye v sarmatskoye vremya (III v. do n.e. – IV v. n.e.)* [*The Central Ciscaucasia in the Sarmatian time (the 3rd century BC to the 4th century AD)*]. Moscow.
- Bokshchanin, A.G. 1966: *Parfiya i Rim*. Part 2. *Sistema politicheskogo dualizma v Peredney Azii* [*Parthia and Rome*. Pt 2. *Political dualism system in Western Asia*]. Moscow.
- Gabuev, T.A., Malashev, V.Yu. 2009: *Pamyatniki rannikh alan tsentral'nykh rayonov Severnogo Kavkaza* [*Early Alans' monuments of the central regions of the North Caucasus*]. Moscow.
- Gushchina, I.I., Zasetzkaya, I.P. 1994: «Zolotoye kladbishche» Rimskoy epokhi v Prikuban'ye [*“The Golden Cemetery” of the Roman period in the Kuban region*]. Saint Petersburg.
- Lysenko, N.N. 2007: *Voyenno-politicheskaya istoriya alanov. Ranniy period: II v. do n.e. – II v. n.e.* [*Military-political history of the Alans. Early period: from the 2nd century BC to the 2nd century AD*]. Saint Petersburg.
- Manandyan, Ya.A. 1946: Tsel' i napravleniye podgotovlyayemogo Neronom Kavkazskogo pokhoda [The purpose and direction of Nero's Caucasian expedition]. *Voprosy istorii* [*Issues of History*] 7, 66–74.
- Panov, A.R. 2012: Neron i status Bospora v rimsko-bosporskikh otnosheniyah [Nero and the status of the Bosphorus in Roman-Bosporan relations]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [*Bulletin of the N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University*] 5(1), 179–184.
- Smirnov, K.F. 1972: Sarmatskiye katakombnyye pogrebeniya Yuzhnogo Priural'ya-Povolzh'ya i ikh otnosheniye k katakombam Severnogo Kavkaza [Sarmatian catacomb burials of the Southern Urals-Volga Region and their relation to the catacombs of the North Caucasus]. *Sovetskaya Arkheologiya* [*Soviet Archeology*] 1, 73–81.
- Shmalko, A.V. 1990: Vostochnyy pokhod Nerona [The Eastern campaign of Nero]. In: V.G. Borukhovich (ed.), *Antichnyy mir i arkheologiya* [*Ancient world and archaeology*]. 8, 84–92.
- Yartsev, S.V. 2014: *Severnoye Prichernomor'ye v rimskiy period i problema gotskoy ekspansii* [*Northern Black Sea region during the Roman period and the problem of Gothic expansion*]. Tula.
- Yatsenko, S.A., Vdovenchenkov, E.V. 2015: O nekotorykh storonakh voyennoy organizatsii drevnikh kochevnikov Yevropeyskoy stepi [On some aspects of the military organization of the ancient nomads in the European steppe]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye* [*Knowledge. Understanding. Skill*] 1, 171–182.

THE EASTERN CAMPAIGN OF NERO

Sergey V. Yartsev, Alexander Yu. Butovskiy

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia
s-yartsev@yandex.ru; mrvip76@mail.ru

Abstract. The article deals with the range of issues related to the preparation of the Nero's large-scale military operation in the East. According to the authors, the difficult situation on the eastern frontiers of the Empire during the reign of Nero was ambiguous. Forced concessions of Parthia were initially purposefully covered with strict requirements of arrival to Rome of the King Tiridates but then with the demonstrative preparation of the eastern campaign. However, the military operation was necessary because of the emergence of a real threat, which also justified a peace treaty with Parthia and admitted the possibility of a joint struggle of allies against new enemies. The transformation of the defeat into the victory of the Empire definitely contributed to the formation of favorable for the Emperor Roman public opinion. In other words, on the one hand, the upcoming campaign was to raise the Nero's tattered reputation though, on the other, the threat that arose really required a tough action on the part of Rome. The goal of the Nero's eastern campaign, according to the authors, most likely was the Caucasus poorly covered by the Roman influence and the areas of the Northeastern Black Sea region, to which the power of the Barbarian King Pharzoy did not spread. Apparently, the Barbarians living in-between the Don and the Volga rivers did not obey this new ally of the Romans as well as they opposed friendly relations with Rome and Bosphorus. Assuming that they were still associated with the Asian Alans, the serious threat to the Roman plans in the region became obvious. Consequently, hostility of tribes of the North-Eastern Black Sea region, their dangerous connection with the Asian nomads, could become the main reason for the preparation of the eastern campaign by Emperor Nero. It is especially noticeable that the direction promised the great glory to the emperor because the military operation obviously, in any case, was to end with the final annexation of the Bosporan Kingdom that was impatiently expected.

Keywords: Northern Black Sea, Roman Empire, Parthia, Nero, Pharzoy, Eastern Nero's Campaign
